

Юля Окинава

Новая поэзия

Хокку

Юля Окинава

Новая поэзия. Хокку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29802472

ISBN 9785448556777

Аннотация

«То, что гусеница называет концом света, Мастер назовёт бабочкой...» Вы знали об этом? Знали? А убедились на собственном опыте? Юля Окинава не знала, но убедилась! И решила познакомиться с этой бабочкой поближе! И оказалось, что это бабочка Басё! Да-да! Та самая! «Жадно пьёт нектар бабочка-однодневка. Осенний вечер...». И началось!..

Содержание

Ранящий июль	5
Ненужный август	11
Танатос-сентябрь	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Новая поэзия

Хокку

Юля Окинава

© Юля Окинава, 2017

ISBN 978-5-4485-5677-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ранящий июль

Чайники медленно ложатся
На дно стакана.
Кто-то хотел пить чай
В моём доме.
Наверно, Генрих.

Погасила свечу.
Молочное небо за окном.
Закрываю глаза.
Кот ложится на грудь.
Боль стихает.

Июль ранит в самое сердце.
Усталый муж уже не ждёт меня с работы
В своей одинокой хижине
За десять тысяч световых лет от меня.

Исцелюсь молчанием.
Не пророню ни слова.

Ворота моей души закрыты.

Чувствую себя очень одиноко
В последнее время.
Подумала, ты уже не со мной.

Пчёлы сомнения
Роятся в моих мыслях.
Собирают нектар
Моего сердца.

Это не я так думаю.
Это моё сердце чувствует и тоскует.

Повеяло холодом.
Это из твоего сердца.

Продавцы тканей,
Ловите бабочек,
Вспорхнувших с вашего товара.
Июль на дворе.

Шестнадцатое июля.
Прошёл месяц, как мы расстались.
Пусто.

Самсунг, как котёнок,
Сладко спит под настольной лампой.
Лужи с облаками.

Села на скамейку.
Достала свой паркер.
Пригодился.

Рыба, пойманная загорелым рыбаком
В рваных джинсах,
Вот ты лежишь у меня на тарелке.
Я слышу его смех.

Я думала, разучилась улыбаться.
Но стоит только услышать твой голос,
В моей душе расцветает сакура

И щебечут птицы.
И прохожие удивляются моей улыбке.

Звёзды повисли на ветвях.
Но они не настоящие.
В воздухе пахнет ложью.

Пасмурно.
И даже голуби на балконе не воркуют.
Погружусь в чтение.

Во всех хижинах погасли огни.
Смолкли звуки.
Полночь.
Истерзанная бабочка умирает.

Июльский полдень.
Тусклое солнце.
Что-то чувствую сердцем.

Наловила креветок в море.

Мой любимый сейчас далеко.
Слушаю «Ужасную ложь» Мэнсона.
Холодные волны разбиваются о берег.
Бедный мой маленький домик.

«Асфальт расплавился.
Железный амулет заржавел.
И только биение сердца
Продолжает раскачивать лодку любви
На волнах времени», —
Пишет мой паркер.

И только лодка любви
Продолжает раскачивать биение сердца
В унылой комнате.
Ночь над городом.

Пьянящий аромат медовой дыни
Привлекает насекомых.
Пламя гладиолусов в толпе.

Солнечные лучи

Косо падают сквозь кружевные занавески.
Полночь не скоро.
Бабочка ещё жива.

Июльский ветер играет берёзами
И не может наиграться.
Прощается с ними.
Завтра август.

Кот, наигравшись
С солнечным зайчиком,
Облизывает сметану
С моего пальца.
Простые радости.

Июль растаял,
Словно боинг в ночном небе.
Августовская ночь.
Воспоминания.

Ненужный август

Нарядные люди проходят в парк.
С разноцветными шарами. Смеются.
Молчаливый Дацан.
Кони ветра на ветках.

Моя хижина пуста и убога.
Ветер дует изо всех щелей.
Плохая карма.

По просёлочной дороге
Куда глаза глядят.
Разбитые мечты.

Клюкву в сахарной пудре
Насыпала горкой.
Но некого угощать.
Отчуждение.

Куда-то подевался мой Тайцзицюань.
Надо улыбаться.

Накрасила ресницы тушью.
Плакать нельзя.
Сушу слёзы феном.
Слушаю «Диких лошадей» Rolling Stones.

Сердце опять чуть не упорхнуло.
Держу его крепко.
Слушаю Боба Марли.
Дело к осени.

Приснился день конца света.
Облака были ниже моего окна.
Тщетные надежды.

Ветер растрепал волосы,
Размазал помаду по лицу.
Теперь уже всё равно.

Читаю стихи коту.
Он делает вид, что не слушает.
Умиротворение.

– Приляг на мою циновку.
Слышишь шорохи в бамбуковой роще?
– Люля, это я мурлычу.

Исполины-каштаны
Замерли. Не шелестят.
Кромешная ночь.

Обнимемся крепко и уснём.
Нам не страшны никакие катаклизмы.
Ведь мы вместе.

Вдруг вспомнила рыбу,
Что ты мне жарил.
Вкуснятина. Объеденье.
Я ещё хочу.

«Это рыба сазан.

Она водится в туркменских водах», —

Ответил мне ты.

Подсолнухи вышли из-под контроля.

Торопятся.

Чувствуют дыхание осени.

Птицы вон летят. Улетают.

Пыльная буря.

Фонтан аж сносит.

Египетский мау,

Зверь с глазами

Цвета зелёного крыжовника,

Стережущий границу между двумя мирами,

Убери лапы с клавиатуры.

Серебряные стрекозы,

Порхающие с кувшинки на кувшинку,

Глядящие на мир удивлёнными глазами,

Уж осень близится,

Улетайте в лето.

Осталось два часа лета.
Какими ты хочешь их видеть?
А никакими.
Они не нужны мне.

Голубь подлетел
К самому окну.
Принёс весточку
От моего любимого.

Поцелую голубя в клювик.
Пусть и мой любимый
Получит весточку от меня.

Прислонюсь к ветке сакуры на стене.
Представлю, что я в весеннем саду.

Танатос-сентябрь

Скажу попужкам спокойной ночи.
Пусть засыпают,
Смотрят сладкие сны о далёких странах.

Спи-усни, мой любимый котёночек.
Только порычи сначала.
Р-р-р-р!

То ли проклятье,
То ли Божья благодать.
Поди разбери.

Печаль сковала моё сердце.
Катальпа отцвела.

Распахнула дверь на балкон.
Запах костров.
Небо в звёздах.

Начало сентября.
Танатос запел.
Хорошо, хоть не запил.

Божья коровка залетела в гости.
Ползёт по стеклу.
Мокрые тропинки.

Подарки Генриха Л.:

«Вот Генрих прилетел и выпил чаю.
Теперь его от чаю отучаю/отлучаю».

«Вот Генрих прилетел и выпил грогу.
Пойду и покажу ему дорогу».

«Вот Генрих прилетел и выпил водки.
Теперь его узнаю по походке».

«Вот Генрих прилетел и выпил водки.
Потом пропал, а с ним мои колготки».

«Вот Генрих прилетел и выпил пива.
Теперь обратно улётать лениво».

«Вот Генрих прилетел и выпил чачи.
Теперь его к себе берут апачи».

«Вот Генрих прилетел и выпил рому,
А догоняться полетит к другому».

«Вот Генрих прилетел и пьёт горилку.
Сейчас ему как тресну по затылку!»
(Напоминает «17 мгновений»)

«Вот Генрих прилетел и пьёт кефирчег.
Наверное, он в школе был отличнег».

«Вот Генрих прилетел и пьёт ликёрчик,
Не сняв ещё и головной уборчик».

«Вот Генрих прилетел и пьёт ликёрчег,
А Юля вышила ему узорчег».

«Вот Генрих прилетел, но нет ликёра.
Ликёр остался лишь у прокурора».

Вот Генрих прилетел и выпил чая,
Но что-то не забрали его майя.

– Чайя? Это что за фрукт?
– Это индейский чай.
– Со слоном?
– С перьями.

Посмотрела на небо —
Удивилась.
Где взяли столько серой краски?

Солнце вылезло из-за туч.
Тщетно пытается согреть
Цветы осени.

Ветер уносит воспоминания.
Оставляет грусть.
Лужи в саду.

Усталый муж сказал:
«Малыш, я сплю».

Поцелую его нежно,
Поглажу по волосам.
Не буду тревожить его сон —
Поем слив.

Сварила кофе в ковшике.
Чёрный, густой,
Как туркменская ночь.
Его дикий вкус пробуждает.
Пей, мой любимый.

Ты спишь, мой ненаглядный.
А я скучаю по тебе.
Жду, когда ты проснёшься
И позовёшь меня.
Но не хочу тебя будить.
Хочу, чтобы ты отдохнул.

Слушаю Enjoy The Silence.
Стена дождя за окном.
Уйду в ненастье.

Бреду по лужам
С Танатосом в душе.
Аппликация из листьев
На мокром асфальте.

Воробышки, клюйте

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.